

Иностранная миграция на Дальнем Востоке России: основные тренды

Анна Викторовна Винокурова
Дальневосточный федеральный университет, Владивосток, Россия, vinokurova77@mail.ru
Анна Юрьевна Ардалянова
Дальневосточный федеральный университет, Владивосток, Россия, ardy2004@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются основные аспекты, характеризующие динамику иностранной миграции в субъектах Дальневосточного федерального округа (ДФО) и тенденции её развития. Также освещаются вопросы, связанные с проблемами "закрепления" иностранных мигрантов на Дальнем Востоке на постоянное место жительства. Эмпирическую базу исследования составили данные региональной статистики, вторичный социологический анализ, результаты собственных наблюдений и интервью. Было установлено, что приток иностранных мигрантов в субъекты ДФО в некоторой степени смягчают неблагоприятные тенденции, характерные для большинства дальневосточных регионов: депопуляция, старение и сокращение численности населения в трудоспособном возрасте. В то же время иностранные мигранты на Дальнем Востоке – это в первую очередь источник пополнения трудовых, а не демографических ресурсов. По большей части мигранты ориентированы на заработок денежных средств и их последующее использование в своей стране. Поэтому исследование поведенческих стратегий иностранных мигрантов на Дальнем Востоке требует дальнейшего углубления и расширения, в том числе и касательно проблем, затрудняющих их "закрепление" на постоянное место жительства в дальневосточных регионах.

Ключевые слова: демографические процессы, миграционные процессы, иностранные мигранты, принимающее сообщество, уровень и качество жизни, региональное развитие, Дальний Восток

Исследование выполнено за счёт гранта Российского научного фонда № 23-28-01113, <https://rscf.ru/project/23-28-01113/>

Для цитирования: Винокурова А. В., Ардалянова А. Ю. Иностранная миграция на Дальнем Востоке России: основные тренды // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2023. № 4. С. 11–22. <https://doi.org/10.24866/1998-6785/2023-4/11-22>

Original article
<https://doi.org/10.24866/1998-6785/2023-4/11-22>

Foreign Migration in the Russian Far East: Main Trends

Anna V. Vinokurova
Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia, vinokurova77@mail.ru
Anna Yu. Ardalyanova
Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia, ardy2004@mail.ru

Abstract. The paper examines the main aspects characterizing the dynamics of foreign migration in the constituent entities of the Far Eastern Federal District (FEFD) and its development trends. Issues related to the problems of "fixing" foreign migrants in the Far East for permanent residence are also covered. The empirical basis of the study consisted of regional statistics, secondary sociological analysis, the results of our own observations and interviews. It was found that the influx of foreign migrants to the subjects of the Far Eastern Federal District to some extent mitigates the unfavorable trends characteristic of most Far Eastern regions: depopulation, aging and a decline in the working age population. At the same time, foreign migrants in the Far East are, first of all, a source of replenishment of labor, rather than demographic resources. For the most part, migrants are focused on earning money and its subsequent use in their country. Therefore, the study of the behavioral strategies of foreign migrants in the Far East requires further deepening and expansion, including regarding the problems that make it difficult for them to "fix" them for permanent residence in the Far Eastern regions.

Key words: demographic processes, migration processes, foreign migrants, host community, level and quality of life, regional development, Far East

The reported study was funded by the Russian Science Foundation grant No. 23-28-01113, <https://rscf.ru/project/23-28-01113/>

For citation: Vinokurova A. V., Ardalyanova A. Yu. Foreign Migration in the Russian Far East: Main Trends // Ojkumena. Regional researches. 2023. No. 4. P. 23–22. <https://doi.org/10.24866/1998-6785/2023-4/11-22>

Дальний Восток является одним из приоритетных регионов для развития в РФ, так как обладает большим социально-экономическим потенциалом, что отражено в большом количестве государственных программ и нормативно-правовых актов, направленных на стимулирование развития данной территории [см., например: 20; 23; 24]. Но комплексное развитие и раскрытие экономического потенциала невозможно без наличия необходимых демографических ресурсов.

Самое заметное снижение численности населения на Дальнем Востоке наблюдалось в середине – конце 1990-х гг. В основном этот процесс был

обусловлен миграционным оттоком, что неоднократно отмечалось в работах отечественных исследователей, занимающихся изучением данной проблематики [см. подробнее: 2; 4; 5; 7; 12; 21]. Дополним, что основной причиной миграции из дальневосточных регионов, конечно же, стала крайне неблагоприятная социально-экономическая ситуация: многомесячные задолженности по выплате заработной платы. Это касалось и бюджетников (врачи, учителя), а также работающих на градообразующих предприятиях в сфере транспорта, рыбодобывающей промышленности, горнорудной промышленности и пр. Уровень цен был существенно выше, чем в среднем по стране. В тот период отмечались веерные отключения электроэнергии, вообще работа ЖКХ была крайне неудовлетворительной, и это при ежегодном росте тарифов, опять же выше, чем в среднем по России. Также имела место транспортная изоляция от центральной части страны. Тогда ещё не было такого количества авиарейсов в Москву и другие западные регионы, не было субсидированных билетов, плоских тарифов и пр. Всё это послужило факторами, выталкивающими людей с Дальнего Востока, особенно с его северных и островных территорий.

Отметим ещё один немаловажный момент. В указанный период (1990-е гг.) шло сокращение Вооруженных сил (ВС) РФ. Это затронуло и военнослужащих, находившихся на Дальнем Востоке. Военные покидали регион. Но это же не только сами военнослужащие, но и члены их семей. Именно эта социальная категория дала высокий миграционный отток из Приморья в рассматриваемый период [см. подробнее: 8; 9].

Если говорить о снижении рождаемости в 1990-е гг., то в связи с развалом СССР и последовавшими за этим социальными трансформациями (на повседневном уровне это проявлялось в гиперинфляции, дефиците товаров и продуктов питания, ухудшении качества медицинских услуг и пр.) люди существенно скорректировали свои репродуктивные планы, стали откладывать рождение детей до "лучших времён". Рост смертности был обусловлен теми же самыми причинами: ухудшение качества и снижение возможностей доступа к медицинским услугам. Стрессовые ситуации, связанные с потерей работы, невозможностью прокормить семью, привели к росту смертности, особенно мужчин в трудоспособном возрасте, по причине роста социальных девиаций: алкоголизации, суицидального поведения и др. Также увеличилась смертность в связи с ростом заболеваемости сердечно-сосудистыми, онкологическими заболеваниями, в связи с ростом производственного травматизма и пр.

В 2000-е гг. убыль населения в субъектах Дальневосточного федерального округа (ДФО) начинает сокращаться, что также отмечается российскими исследователями [см., напр.: 17; 25]. В данном контексте мы бы хотели обратить внимание на следующее. В первую очередь снизилась интенсивность миграционного оттока, другими словами, к середине 2000-х гг. те, кто могли, уже уехали. Далее, есть часть населения, кто хотел бы уехать с Дальнего Востока, но не имеет для этого достаточных ресурсов, в том числе и материальных, необходимых для переезда в другой регион РФ. И этот фактор имеет весомое значение в снижении миграционной активности. Например, существенные различия в стоимости жилья делают фактически невозможным переезд в регион с более высоким уровнем жизни. И только в-третьих, можно сказать, что в середине нулевых объективно улучшилась социально-экономическая ситуация в ДФО, что также способствовало снижению миграционной и естественной убыли населения.

В 2010–2020-е гг. мы также имеем тенденцию снижения общей численности населения на Дальнем Востоке. Но если обратиться к статистическим данным, то эти показатели весьма и весьма неоднородны (табл. 1).

На основе данных, представленных в таблице 1, наглядно видна общая тенденция, характерная практически для всех субъектов ДФО – на Дальнем Востоке численность населения продолжает снижаться. Исключениями являются Республика Саха (Якутия) и Республика Бурятия. И если Якутия на протяжении рассматриваемого десятилетнего периода демонстрирует устойчивую положительную динамику, то в Бурятии рост численности населения нестабилен. Например, увеличение данного показателя отмечается в 2012–2017 гг., далее в 2018 г. зафиксировано его снижение, затем в 2019–2020 гг. – снова рост, а в 2021 г. – опять снижение. Но если характеризовать динамику

Табл. 1. Изменение общей численности населения в субъектах ДФО за период 2012–2021 гг., оценка на конец года; тыс. чел.
Table 1. Change in the total population in the FEFD subjects for the period 2012–2021., end of year estimate; thousand pers.

Годы	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
ДФО	8318,5	8290,9	8277,0	8260,3	8245,8	8222,6	8188,6	8169,2	8124,0	8091,2
Республика Бурятия (РБ)	971,8	973,9	978,5	982,3	984,1	984,5	983,3	985,9	985,4	982,6
Республика Саха (Якутия) (РС (Я))	955,6	954,8	956,9	959,7	962,8	964,4	967,0	972,0	982,0	992,1
Забайкальский край	1095,2	1090,4	1087,5	1087,5	1079,0	1072,8	1065,8	1059,7	1053,5	1043,4
Камчатский край	320,6	319,9	317,2	316,1	314,7	315,5	314,7	313,0	311,7	312,7
Приморский край	1947,2	1938,5	1933,3	1929,0	1923,1	1913,0	1902,7	1895,9	1877,8	1863,0
Хабаровский край	1342,1	1339,9	1338,3	1334,5	1333,3	1328,3	1321,5	1315,7	1301,1	1298,9
Амурская область	816,9	811,3	809,9	805,7	801,8	798,4	793,2	790,0	781,9	772,5
Магаданская область	152,3	150,3	148,1	146,4	145,6	144,1	141,2	140,1	139,0	137,7
Сахалинская область	493,3	491,0	488,4	487,3	487,4	490,2	489,6	488,3	485,6	484,1
Еврейская автономная область (ЕАО)	172,7	170,4	168,4	166,1	164,2	162,0	159,9	158,3	156,5	153,3
Чукотский автономный округ (ЧАО)	50,8	50,5	50,5	50,2	49,8	49,4	49,7	50,3	49,5	50,0

Источник: составлено авторами на основе: [6].

Source: compiled by the authors based on: [6].

Табл. 2. Естественное движение населения по субъектам ДФО в 2022 году, чел.
Table 2. Vital population movement in the FEFD subjects in the 2022, pers.

	Родилось	Умерло	Естественный прирост, убыль (-)
ДФО	80 530	106 109	-25 579
Республика Бурятия (РБ)	10 985	11 979	-994
Республика Саха (Якутия) (РС (Я))	11 824	8 319	3 505
Забайкальский край	11 135	13 801	-2 666
Камчатский край	2 992	3 845	-853
Приморский край	16 150	27 690	-11 540
Хабаровский край	12 404	18 209	-5 805
Амурская область	6 967	11 346	-4 379
Магаданская область	1 174	1 709	-535
Сахалинская область	4 972	6 444	-1 472
Еврейская автономная область (ЕАО)	1 430	2 272	-842
Чукотский автономный округ (ЧАО)	497	495	2

Источник: составлено авторами на основе: [14].

Source: compiled by the authors based on: [14].

численности населения РБ в целом за последние десять лет, то имеет место общий положительный прирост.

Динамика численности населения зависит от показателей естественного и миграционного прироста. Согласно оперативным данным за 2022 г., в целом по Дальневосточному федеральному округу зафиксирован отрицательный естественный (-25 579 чел.) и миграционный (-37 927 чел.) прирост населения. Детально указанные показатели по каждому субъекту ДФО можно представить следующим образом (табл. 2 и 3).

Как показывают представленные данные, в 2022 г. положительный естественный прирост сохраняется только в Якутии (+3505 чел.) и Чукотском автономном округе (но здесь естественный прирост составляет статистически незначительную величину, +2 чел.). В остальных дальневосточных регионах число умерших существенно превышает число родившихся.

Если же говорить о миграции населения на Дальнем Востоке, то основная тенденция налицо – миграционный обмен с другими российскими регионами характеризуется отрицательными значениями, другими словами, из субъектов ДФО в другие субъекты РФ выехало людей больше, чем приехало. А вот что касается миграционного обмена с зарубежными странами, то здесь произошли изменения.

Ранее миграционный обмен с зарубежными странами, по большей части с государствами СНГ, был положительным. В качестве подтверждения данного тезиса приведём статистические данные за 2021 г., показывающие сальдо миграции, т. е. разницу между прибывшими и выбывшими за пределы субъектов ДФО иностранными мигрантами (табл. 4).

Как видим, практически во всех субъектах Дальневосточного федерального округа, согласно данным за 2021 г., было зафиксировано положительное сальдо миграции (прибыло больше, чем выбыло) как с зарубежными странами в целом, так и с государствами СНГ в частности. Исключение составляет ЕАО, где был отмечен отрицательный миграционный обмен, и Забайкалье, где данный показатель нулевой. Среди дальневосточных регионов лидерами по приёму иностранных мигрантов из стран СНГ являются Якутия, Хабаровский край, Сахалинская область, Приморье и Камчатка.

Но в 2022 г. ситуация кардинально поменялась, миграционный обмен практически всех субъектов ДФО с зарубежными странами характеризуется

Табл. 3. Миграция населения по субъектам ДФО в 2022 году, чел.
Table 3. Population migration in the FEFD subjects in the 2022, pers.

	Миграция в пределах России			Миграционный обмен с зарубежными странами		
	Прибыло	Выбыло	Миграционный прирост, убыль (-)	Прибыло	Выбыло	Миграционный прирост, убыль (-)
ДФО	250 624	275 056	-24 432	52 745	66 240	-13 495
Республика Бурятия (РБ)	37 348	39 345	-1 997	2 119	2 423	-304
Республика Саха (Якутия) (РС (Я))	37 745	40 773	-3 028	16 203	17 141	-938
Забайкальский край	22 613	27 924	-5 311	664	831	-167
Камчатский край	9 623	10 106	-483	3 297	5 807	-2 510
Приморский край	56 642	61 205	-4 563	7 841	13 836	-5 995
Хабаровский край	37 778	40 911	-3 133	13 042	12 951	91
Амурская область	23 036	25 175	-2 139	1 551	2 482	-931
Магаданская область	5 403	6 825	-1 422	1 229	1 469	-240
Сахалинская область	11 995	13 840	-1 845	6 077	8 272	-2 195
Еврейская автономная область (ЕАО)	3 620	4 825	-1 205	30	112	-82
Чукотский автономный округ (ЧАО)	4 821	4 702	119	692	916	-224

Источник: составлено авторами на основе: [14].

Source: compiled by the authors based on: [14].

отрицательными величинами (выбыло больше, чем прибыло) [см. подробнее: 14]. Исключение составляет только Хабаровский край, где за рассматриваемый период зафиксировано положительное сальдо миграции именно в отношении миграционного обмена с зарубежными странами. Полагаем, что такое резкое изменение показателей миграционной мобильности произошло в связи с последними политическими событиями – специальная военная операция (СВО) на Украине, объявление частичной мобилизации в сентябре 2022 г. Помимо этого, следует отметить изменения экономического характера, рынок труда стал для иностранных мигрантов менее привлекательным за счёт изменения курса доллара и роста цен.

В то же время оперативные данные за первый квартал 2023 г. говорят о произошедших позитивных изменениях – в большинстве дальневосточных регионов имеет место положительный миграционный обмен с зарубежными странами за исключением Забайкальского и Приморского краёв, Чукотского автономного округа, что представлено в *таблице 5*.

Иностранная миграция на российском Дальнем Востоке в некоторой степени компенсирует демографические потери, связанные с естественной убылью населения. Кроме того, поскольку имеет место отток коренных дальневосточников в другие регионы России, и в основном Дальний Восток покидают молодёжь и другие наиболее активные категории населения трудоспособного возраста, что неоднократно отмечалось российскими авторами [см. подробнее: 10; 11; 13], фиксировалось результатами наших исследований [см. подробнее: 1; 3], то и в данном отношении приток иностранных мигрантов выполняет компенсаторную функцию.

Табл. 4. Миграционный обмен с зарубежными странами: общие итоги по субъектам ДФО за 2021 год, чел.

Table 4. Migration exchange with foreign countries: general results for the FEFD subjects of the Far Eastern Federal District in the 2021, pers.

	С зарубежными странами – всего	Со странами СНГ	С другими зарубежными странами
ДФО	34 681	31 216	3 465
Республика Бурятия (РБ)	1 248	1 011	237
Республика Саха (Якутия) (РС (Я))	11 813	11 464	349
Забайкальский край	168	168	-
Камчатский край	2 917	2 780	132
Приморский край	3 389	3 280	609
Хабаровский край	8 739	7 151	1 588
Амурская область	756	802	-46
Магаданская область	610	616	-6
Сахалинская область	3 993	3 461	532
Еврейская автономная область (ЕАО)	-16	-	-16
Чукотский автономный округ (ЧАО)	569	483	86

Источник: составлено авторами на основе: [26].

Source: compiled by the authors based on: [26].

Статистика Министерства внутренних дел РФ показывает, что большинство мигрантов из стран СНГ, прибывая в субъекты Дальневосточного федерального округа, в качестве основной цели указывают ведение трудовой деятельности, в связи с работой [см. подробнее: 16]. Другими словами, именно "трудовой" мотив выступает в качестве ведущего при принятии решения о миграции.

Далее остановимся на том, каковы перспективы "закрепления" иностранных мигрантов в регионах Дальнего Востока. В данном ключе особое значение имеет концепт "миграционная мобильность". Так, по мнению А.В. Переведенцевой, собственно миграционная мобильность практически не зависит от места первоначального проживания и является выражением общей жизненной активности индивида. На основе проведенного исследования разработана соответствующая типология мигрантов (супермобильные, среднемобильные, маломобильные мигранты, а также "возвращенцы" [см. подробнее: 18].

Среди современных научных инициатив следует отметить и трехлетнее сравнительное исследование жизни трудовых мигрантов и их семей (проведенное в России и на родине информантов), при участии В. М. Пешковой [см. подробнее: 19]. Были выявлены особенности формирования и реализации жизненных планов трудовых мигрантов. В частности, на основе нарративных интервью представлены первоначальные планы и ожидания информантов, связанные с миграцией. Сами интервьюируемые преимущественно интерпретировали факт трудовой миграции в их жизни как часть плана домохозяйства по повышению своего благосостояния. Основными планами трудовых мигрантов являлись: краткосрочные (оформление миграционных документов, поиск работы и жилья); среднесрочные (приобретение крупных покупок, поездки на родину); долгосрочные (свадьба, дети, приобретение или строительство жилья).

Табл. 5. Миграционный обмен субъектов ДФО с зарубежными странами за 1 квартал 2023 года, чел.
Table 5. Migration exchange between FEFD subjects and foreign countries in the 1st quarter 2023, pers.

	Миграционный обмен субъектов ДФО с зарубежными странами – всего		
	Прибыло	Выбыло	Миграционный прирост, убыль (-)
ДФО	13 713	10 750	2 963
Республика Бурятия (РБ)	452	466	-14
Республика Саха (Якутия) (РС (Я))	3 792	2 826	966
Забайкальский край	140	140	0
Камчатский край	769	665	104
Приморский край	1 569	2 166	-597
Хабаровский край	3 450	2 305	1 145
Амурская область	1 202	350	852
Магаданская область	302	214	88
Сахалинская область	1 949	1 505	444
Еврейская автономная область (ЕАО)	10	9	1
Чукотский автономный округ (ЧАО)	78	104	-26

Источник: составлено авторами на основе: [15].

Source: compiled by the authors based on: [15].

С учётом представленных исследований К. Н. Сердюковым были сформулированы основные модели, репрезентирующие основные поведенческие миграционные стратегии иностранных граждан, прибывающих в субъекты ДФО, и дана их количественная оценка¹:

- модель "рабочего года" – иностранные трудовые мигранты большую часть года проводят в регионах ДФО, уезжая домой на 1-3 месяца в отпуск (36,5%);

- "специфицированная" модель – иностранные трудовые мигранты приезжают на определённую работу, уезжая домой по её окончании (24,7%);

- "сезонная" модель – иностранные трудовые мигранты приезжают в наиболее благоприятное для заработка время года, на сезон (до 6 месяцев) (18,8%);

- "краткосрочная" модель – иностранные трудовые мигранты приезжают лишь на короткий срок (до 3 месяцев) (10,6%);

- "нециркулярная" модель – иностранные трудовые мигранты практически безвыездно находится на территории ДФО (9,4%) [см. подробнее: 22].

Как видим, всего лишь около 10% иностранных трудовых мигрантов продолжительное время находятся на территории субъектов Дальневосточ-

¹ Исследование проведено на территории Приморского края в 2019 г. с использованием метода анкетирования (n=255). Респондентами выступили трудовые мигранты из стран СНГ. Выборочная совокупность целевая (неслучайная). Построение выборки осуществлялось по методу доступных случаев, отбор респондентов производился в "местах скопления". Отметим, что для обозначения размера случайных колебаний неслучайных выборок нет общепринятого названия. Для него можно использовать понятия "ошибка оценивания", "ошибка отбора", а можно пользоваться привычным термином "статистическая погрешность", который используется при построении случайных выборок. В данном случае при уровне надежности 85% и статистической погрешности 5% минимально необходимый размер выборочной совокупности должен составлять не менее 208 респондентов (n=208). Соответственно, имеющийся массив удовлетворяет требованиям репрезентативности.

Табл. 6. Субъекты ДФО – лидеры по количеству прибывших мигрантов из стран СНГ, чел. (2021 г.)
Table 6. FEFD subjects – leaders in the number of migrants arriving from CIS countries, pers. (2021)

Субъекты ДФО \ Страны СНГ	Киргизия	Таджикистан	Узбекистан	Армения
Республика Саха (Якутия)	7 924	1 815	634	3 237
Хабаровский край	2 324	3 375	1 170	1 307
Сахалинская область	3 167	538	388	476
Приморский край	2 250	761	2 629	654

Источник: составлено авторами на основе: [26].

Source: compiled by the authors based on: [26].

ного федерального округа, рассматривают для себя перспективу получения российского гражданства.

Но демографическая и экономическая ситуация в субъектах ДФО ставит на повестку дня вопрос о расширении международной трудовой миграции, в том числе и за счёт привлечения на постоянное место жительства на Дальний Восток иностранных граждан в рамках реализации Государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в РФ соотечественников, проживающих за рубежом. Официальная статистика показывает, что в 2022 г. в регионы Дальневосточного федерального округа по данной госпрограмме переселилось 4041 чел., лидерами являются Приморье (1294 чел.) и Хабаровский край (1201 чел.) [см. подробнее: 27]. Показатели весьма и весьма скромные, от общего числа прибывших на Дальний Восток иностранных мигрантов участники Госпрограммы по оказанию содействия добровольному переселению соотечественников составляют всего лишь 7,5%.

Это подтверждается и результатами наших экспедиций в различные субъекты ДФО (Приморье, Хабаровский край, Якутия, Бурятия), реализованных в 2023 г. в рамках гранта РФФИ № 23-28-01113 "Иностранные трудовые мигранты на Дальнем Востоке: ценностные ориентации и поведенческие стратегии работающей молодёжи"². Исследование выполнено в рамках разведывательного стратегического плана, полученные нами данные и сделанные на их основе выводы на данный момент следует оценивать как предварительные.

Большинство иностранных мигрантов, прибывающих в субъекты ДФО – это выходцы из центральноазиатских государств и Закавказья – Киргизии, Узбекистана, Таджикистана, Армении (табл. 6).

Представленные данные репрезентируют, что имеет место определённая дифференциация. Например, в Якутии большинство иностранных мигрантов – это граждане Киргизии. В Хабаровском крае подавляющее большинство составляют выходцы из Таджикистана, в Приморье – из Узбекистана. Как показали результаты проведённых нами экспертных интервью с представителями различных региональных властных структур, численность мигрантов из Таджикистана на Дальнем Востоке будет продолжать расти, поскольку для выходцев из этой страны допускается наличие двойного гражданства. Именно они становятся активными участниками Госпрограммы по оказанию содействия переселению соотечественников, но данный момент говорить о высоких численных показателях не приходится.

² Исследование проведено с опорой на метод неформализованного интервью. В качестве информантов выступили сами мигранты, предприниматели, обеспечивающие мигрантов рабочими местами, религиозные деятели и общественные активисты национальных диаспор, представители различных региональных властных структур. Всего было проведено тридцать два интервью (n=32). Полевые работы проводились весной 2023 года на территории следующих субъектов ДФО: Республика Саха (Якутия), Приморский край, Хабаровский край, Республика Бурятия.

Доминирующей социальной категорией среди иностранных мигрантов, находящихся на Дальнем Востоке, являются те, кто ориентирован на непродолжительное пребывание здесь, при этом чётко выражена направленность на получение высоких доходов в короткие сроки: "... *приехали вместе с братом сюда к дяде, денег быстренько заработать ... здесь заработать хорошие деньги намного проще...*" (С. муж, 18 лет, гражданин Узбекистана); "... *хочу денег поднять, потом можно домой возвращаться ... при хороших деньгах ... тебя уважают...*" (М., муж., 19 лет, гражданин Таджикистана). И если среди мигрантов распространены такие установки, то, соответственно, с их стороны и не наблюдается особого стремления интегрироваться в принимающее сообщество. Задумываться об этом они начинают, если принимается решение остаться на Дальнем Востоке на продолжительный срок и/или постоянное место жительства: "... *это сейчас, когда сюда перебраться задумал, как-то вокруг смотреть начал ... много знакомых появилось ... пока зарабатывал, даже не задумывался. А зачем? Большую часть времени ты на работе или в разъездах ... проблемы в основном через дядю решал...*" (К., муж., 27 лет, гражданин Узбекистана).

Приезжая в дальневосточные регионы на заработки, иностранные мигранты преследуют краткосрочные цели, связанные с быстрым ростом своего материального благосостояния и возвратной миграцией: "... *мы все же в первую очередь хотим тут денег поднять, желательно побольше, а потом домой вернемся. Я-то сам, скорее всего, приеду еще ... а вот брат нет, он младший, он с родителями останется...*" (Б., муж., 20 лет, гражданин Таджикистана).

Возможность достижения целей, которые ставят перед собой наши информанты, не вызывает у них сомнений. Они уверены, что смогут реализовать все свои планы. Вероятно, в этом случае проявляется высокий уровень семейной сплоченности и дружеской поддержки.

Таким образом, иностранные мигранты на Дальнем Востоке – это, скорее, источник пополнения трудовых, а не демографических ресурсов. Согласно имеющимся исследовательским и статистическим данным, иностранная миграция в регионах ДФО носит временный характер. По большей части мигранты ориентированы на заработок денежных средств и их последующее использование в своей стране. Следовательно, исследование поведенческих стратегий иностранных мигрантов на Дальнем Востоке требует дальнейшего углубления и расширения, в том числе и касательно проблем, затрудняющих их "закрепление" на постоянное место жительства в дальневосточных регионах.

Литература

1. Ардальянова А.Ю., Бадараев Д.Д., Бийжанова Э.К., Винокурова А.В., Калинина И.В., Костина Е.Ю., Купряшкин И.В., Орлова Н.А. Современное дальневосточное приграничье: институциональные трансформации и центр-периферийные процессы // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2020. № 3. С. 69–76.
2. Бляхер Л.Е., Григоричев К.В. Внутренняя миграция как политическая проблема, или Как и почему уезжают жители Дальнего Востока России // Политика: Анализ. Хроника. Прогноз (Журнал политической философии и социологии политики). 2020. № 1 (96). С. 74–97.
3. Винокурова А.В., Ардальянова А.Ю. Куда и зачем едут дальневосточники (на материалах Приморского края) // Republica Literaria. 2021. Т. 2. № 3. С. 73–84.
4. Демографические контуры регионов России / под ред. Л.Л. Рыбаковского. М.: Экон-Информ, 2009. 171 с.
5. Демографическое настоящее и будущее России / под ред. В.Ф. Колбанова, Л.Л. Рыбаковского. М.: Экон-Информ, 2012. 417 с.
6. Динамика основных показателей социально-экономического положения субъектов Дальневосточного федерального округа // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Приморскому краю. URL: <https://primstat.gks.ru/folder/78493> (дата обращения: 14.10.2023).
7. Зубрицкий А. Статистика не дает корректного представления о масштабах оттока // Дальневосточный капитал. 2018. № 6. С. 26–30.

8. Ковалевский А.В., Бляхер Л.Е. Дальневосточная миграция: особенности интерпретации на примере кейса Хабаровского края // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2020. № 3. С. 120–127.
9. Колесниченко К.Ю. Роль военнослужащих в социально-демографических процессах на российском Дальнем Востоке в 30-е – 90-е гг. XX века // Проблемы моделирования социальных процессов: Россия и страны АТР: материалы II всероссийской научно-практической конференции с международным участием (Владивосток, 7-8 декабря 2016 года). Владивосток: Дальневосточный федеральный университет. С. 408–410.
10. Костина Е.Ю., Орлова Н.А. Стратегия развития человеческого капитала Дальнего Востока России // Власть и управление на Востоке России. 2022. № 3 (100). С. 184–193.
11. Миграционные процессы в дальневосточном регионе России: опыт комплексного анализа / под общ. ред. Н.М. Байкова. Хабаровск: ДВИУ – филиал РАНХиГС при Президенте РФ, 2013. 284 с.
12. Мотрич Е.Л. Социальное качество населения Дальнего Востока // Власть и управление на Востоке России. 2015. № 1 (70). С. 11–30.
13. Мотрич Е.Л., Зубков В.В. Миграционные процессы в современном демографическом развитии Дальневосточного федерального округа: состояние и проблемы // Социальная политика и социология. 2021. Т. 20. № 1 (138). С. 149–159.
14. Основные социальные показатели Дальневосточного федерального округа за 2022 год // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Приморскому краю. URL: https://25.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/%D0%94%D0%92%D0%A4%D0%9E%D1%81%D0%BE%D1%86_2022.pdf (дата обращения: 21.10.2023).
15. Основные социальные показатели Дальневосточного федерального округа за 1 квартал 2023 года // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Приморскому краю. URL: https://25.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/%D0%94%D0%92%D0%A4%D0%9E%D1%81%D0%BE%D1%86_2023_I%20%D0%BA%D0%B2.pdf (дата обращения: 21.10.2023).
16. Отдельные показатели миграционной ситуации в Российской Федерации за январь – декабрь 2022 с распределением по странам и регионам // Министерство внутренних дел Российской Федерации. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/dejatelnost/statistics/migracionnaya/item/35074711/> (дата обращения: 23.10.2023).
17. Пациорковский В.В., Симагин Ю.А., Муртузалиева Д.Д. Динамика численности населения приоритетных геостратегических территорий России в 2010–2018 гг. // Вестник Института социологии. 2021. Т. 12. № 2. С. 123–142.
18. Переведенцева А.В. Влияние миграционной мобильности на жизненный путь молодежи в конце 80-х – начале 90-х годов XX века: специальность 22.00.04 "Социальная структура, социальные институты и процессы": автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата социологических наук; Институт социологии Российской академии наук. М., 2003. 28 с.
19. Пешкова В.М. Жизненные планы трудовых мигрантов из Средней Азии в России: нарративы и практики // Этнографическое обозрение. 2017. № 3. С. 48–62.
20. Постановление Правительства РФ "Об утверждении условий программы "Дальневосточная ипотека" от 07 декабря 2019 года № 1609 (ред. от 09.09.2023) // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_339796/ (дата обращения: 04.10.2023).
21. Рязанцев С.В., Лукьянец А.С., Храмова М.Н., Буй Туан Куонг, Ху Ву Куок. Миграция населения как ключевой компонент демографического развития российского Дальнего Востока // Научное обозрение. Серия 1. Экономика и право. 2016. № 3. С. 23–32.
22. Сердюков К.Н. Показатели социологического опроса, характеризующие жизненные стратегии иностранных трудовых мигрантов из стран ближнего зарубежья в Приморском крае // Свидетельство о регистрации базы данных 2023620399, 30.01.2023. Заявка № 2022623123 от 21.11.2022. URL: https://elibrary.ru/author_items.asp?authorid=1010344&pubrole=100&show_refs=1&show_option=0 (дата обращения: 21.10.2023).
23. Федеральный закон "О свободном порте Владивосток" от 13.07.2015 года № 212-ФЗ (ред. от 13.06.2023) // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_182596/ (дата обращения: 04.10.2023).
24. Федеральный закон "Об особенностях предоставления гражданам земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности и расположенных на территориях субъектов Российской Федерации, входящих в состав Дальневосточного федерального округа, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" от 01 мая 2016 года № 119-ФЗ (ред. от 29.12.2022) // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_197427/ (дата обращения: 04.10.2023).
25. Храмова М.Н. Миграционные процессы в Приморском крае: факторы и закономерности // Региональные проблемы. 2015. Т. 18. № 3. С. 59–64.
26. Численность и миграция населения Российской Федерации в 2021 году (дата публикации: 29.07.2022) // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11110/document/13283> (дата обращения: 21.10.2023).

27. Численность и миграция населения Российской Федерации в 2022 году (дата публикации: 22.09.2023) // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/111110/document/13283> (дата обращения: 21.10.2023).

References

1. Ardalyanova A.Yu., Badaraev D.D., Biyzhanova E.K., Vinokurova A.V., Kalinina I.V., Kostina E.Yu., Kupryashkin I.V., Orlova N.A. Modern Far Eastern Border: Institutional Transformations and Center-Peripheral Processes // *Ojkumena. Regional Researches*. 2020. No 4. P. 69–76. (In Russ.).
2. Bliakher L.E., Grigorichev K.V. Internal Migration as a Political Problem, or Why and How Residents of the Russian Far East Move Out // *Politeia: Analysis. Chronicle. Forecast*. 2020. No. 1 (96). P. 74–97. (In Russ.).
3. Vinokurova A.V., Ardalyanova A.Yu. Where and Why are the Far Easterners Going (Based on Materials from Primorye Territory) // *Respublica Literaria*. 2021. Vol. 2. No 3. P. 73–84. (In Russ.).
4. Demographic Contours of Russian Regions / ed. by L.L. Rybakovskii. M.: Econ-Inform, 2009. 171 p. (In Russ.).
5. Demographic Present and Future of Russia / ed. by V.F. Kolbanov, L.L. Rybakovskii. M.: Econ-Inform, 2012. 417 p. (In Russ.).
6. Dynamics of the Main Indicators of the Socio-Economic Situation of the Subjects of the Far Eastern Federal District // Territorial Authority of the Federal State Statistics Service in the Primorye Territory. URL: <https://primstat.gks.ru/folder/78493> (accessed 14.10. 2023). (In Russ.).
7. Zubritskii A. Statistics Do Not Give a Correct Idea of the Scale of Outflow // *Far Eastern Capital*. 2018. No. 6. P. 26–30. (In Russ.).
8. Kovalevskii A.V., Blyakher L.E. Far Eastern Migration: Peculiarities of the Interpretation. Example of the Khabarovsk Territory Case // *Ojkumena. Regional Researches*. 2020. № 3. P. 120–127. (In Russ.).
9. Kolesnichenko K.Yu. The Role of Military Personnel in the Socio-Demographic Processes in the Russian Far East in the 30s–90s. XX century // *Problems of Modeling Social Processes: Russia and the Asia-Pacific Countries: materials of the II All-Russian Scientific and Practical Conference with International Participation (Vladivostok, December 7-8, 2016)*. Vladivostok: Far Eastern Federal University. P. 408–410. (In Russ.).
10. Kostina E.Yu., Orlova N.A. Strategy for the Development of Human Capital of the Russian Far East // *Power and Administration in the East of Russia*. 2022. No. 3 (100). P. 184–193. (In Russ.).
11. Migration Processes in the Far Eastern Region of Russia: Experience of the Complex Analysis / ed. by N.M. Baykov. Khabarovsk: FEIM – Branch of RANEPa, 2013. 284 p. (In Russ.).
12. Motrich E.L. Social Quality of the Population of the Far East // *Power and Administration in the East of Russia*. 2015. No. 1 (70). P. 11–30. (In Russ.).
13. Motrich E.L., Zubkov V. V. Migration Processes in Modern Demographic Development of the Far Eastern Federal District: State and Problems // *Social Policy and Sociology*. 2021. T. 20. No. 1 (138). P. 149–159. (In Russ.).
14. Main Social Indicators of the Far Eastern Federal District in the 2022 // Territorial Authority of the Federal State Statistics Service in the Primorye Territory. URL: https://25.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/%D0%94%D0%92%D0%A4%D0%9E%20_%D1%81%D0%BE%D1%86_2022.pdf (accessed 21.10. 2023). (In Russ.).
15. Main Social Indicators of the Far Eastern Federal District in the 1st Quarter 2023 // Territorial Authority of the Federal State Statistics Service in the Primorye Territory. URL: https://25.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/%D0%94%D0%92%D0%A4%D0%9E%20_%D1%81%D0%BE%D1%86_2023_1%20%D0%BA%D0%B2.pdf (accessed 21.10. 2023). (In Russ.).
16. Basic Indicators of the Migration Situation in the Russian Federation in the January – December 2022 with Distribution by Countries and Regions // Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/dejatelnost/statistika/migracionnaya/item/35074711/> (accessed 23.10. 2023). (In Russ.).
17. Patsiorkovsky V. V., Simagin Yu. A., Murtuzaliev D. D. Population Dynamics of Priority Geo-strategic Territories of Russia in 2010–2018 // *Vestnik Instituta Sotziologii*. 2021. Vol. 12. No. 2. P. 123–142. (In Russ.).
18. Pereventseva A.V. The Influence of Migration Mobility on the Life Path of Young People in the late 80s – early 90s of the XX century: specialty 22.00.04 "Social structure, social institutions and processes": abstract of the dissertation for the scientific degree of candidate of sociology sciences; Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences. M., 2003. 28 p.
19. Peshkova V.M. Life Plans of Central Asian Migrants in Russia: Narratives and Practices // *Etnograficheskoe obozreniye*. 2017. No 3. P. 48–62. (In Russ.).
20. Decree of the Government of the Russian Federation "On Approval of the Conditions of the Far Eastern Mortgage Program" dated 07.12.2019, No. 1609 (as amended on 09.09.2023) // ConsultantPlus. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_339796/ (accessed 04.10. 2023). (In Russ.).

21. Ryazantsev S.V., Lukyanets A.S., Khramova M.N., Bui Tuan Kuong, Hu Vu Quoc. Population Migration as a Key Component of the Demographic Development of the Russian Far East // *Scientific Review. Series 1. Economics and Law*. 2016. No. 3. P. 23–32 (In Russ.).
22. Serdyukov K.N. Indicators of a Sociological Survey Characterizing the Life Strategies of Foreign Labor Migrants from CIS countries in the Primorye Territory // *Database Registration Certificate 2023620399*, 30.01.2023. Application No. 2022623123 dated 21.11.2022. URL: https://elibrary.ru/author_items.asp?authorid=1010344&pubrole=100&show_refs=1&show_option=0 (accessed 21.10.2023). (In Russ.).
23. Federal Law "On the Free Port of Vladivostok" dated 13.07.2015, No. 212-FZ (as amended on 13.06.2023) // *ConsultantPlus*. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_182596/ (accessed 04.10.2023). (In Russ.).
24. Federal Law "On the Specifics of Providing Citizens with Land Plots that are in State or Municipal Ownership and Located on the Territories of the Constituent Entities of the Russian Federation that are Part of the Far Eastern Federal District, and on Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation" dated 01.05.2016, No. 119-FZ (as amended on 29.12.2022) // *ConsultantPlus*. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_197427/ (accessed 04.10.2023). (In Russ.).
25. Khramova M. N. Migration Processes in the Primorye Territory: Factors and Patterns // *Regional Problems*. 2015. T. 18. No. 3. P. 59–64. (In Russ.).
26. Population and Migration of the Russian Federation in 2021 (Date of Publication: 29.07.2022) // *Federal State Statistics Service*. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11110/document/13283> (accessed 21.10.2023). (In Russ.).
27. Population and Migration of the Russian Federation in 2022 (Date of Publication: 22.09.2023) // *Federal State Statistics Service*. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11110/document/13283> (accessed 21.10.2023). (In Russ.).

Информация об авторах

Анна Викторовна Винокурова, канд. соц. наук, доцент, научный сотрудник департамента социальных наук Дальневосточного федерального университета, Владивосток, Россия, e-mail: vinokurova77@mail.ru
Анна Юрьевна Ардальянова, канд. соц. наук, доцент, научный сотрудник департамента социальных наук Дальневосточного федерального университета, Владивосток, Россия, e-mail: ardy2004@mail.ru

Information about the authors

Anna V. Vinokurova, Candidate of Sociology, Associate Professor, Researcher, Department of Social Sciences, Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia, e-mail: vinokurova77@mail.ru
Anna Yu. Ardalyanova, Candidate of Sociology, Associate Professor, Researcher, Department of Social Sciences, Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia, e-mail: ardy2004@mail.ru

Поступила в редакцию 01.07.2023

Одобрена после рецензирования 17.11.2023

Принята к публикации 23.11.2023

Received 01.11.2023

Approved 17.11.2023

Accepted 23.11.2023